

Из жизни Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

«Пощадите же Родину и Нас»
Протесты академика И. П. Павлова
против большевистских насилий

Используя факт убийства С. Кирова 1 декабря 1934 г., стalinское руководство обрушило на страну новую волну массовых репрессий. В первую очередь они воснулись Ленинградом. Только за два с половиной месяца после 1 декабря 1934 г., в городе было арестовано около 900 человек: тысячи ленинградцев, особенно представители старой интелигенции, были высланы в отдаленные области СССР.

Публикуемая переписка крупнейшего русского ученого И.П. Павлова с председателем Совета Народных Комиссаров В.М. Молотовым охватывает этот период. В своих письмах 85-летний академик резко выступает против государственного террора, в защиту необоснованно репрессированных людей.

Отдельные письма и выдержки из переписки И. Павлова и В. Молотова, хранящиеся в архиве РАН, были впервые опубликованы 14 января 1989 г. газетой «Советская культура».

В настоящем издании впервые публикуются автографы писем И. Павлова с резолюциями В. Молотова и копии его ответов.

№ 1

И. Павлов – В. Молотову

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

Революция застала меня почти в 70 лет. А в меня зашло как-то твердое убеждение, что срока дальнейшей человеческой жизни именно 70 лет. И потому я смело и открыто критиковал революцию. Я говорил себе: «Черт с ними! Пусть расстреляют. Все равно жизнь кончена, а я сделаю то, что требовало от меня мое достоинство». На меня поэтому не действовали ни приглашение в старую чеку, правда, кончившееся ничем, ни угрозы при Зиновьеве в азартной «Правде» по поводу одного моего публичного чтения: «можешь ведь и ушибить...»

Теперь дело показало, что я неверно судил о моей разбогателости. И сейчас, хотя раньше часто о выезде из отечества подумывал и даже иногда заявлял, я решительно не могу расстаться с родиной и прервать аршинную работу, которую считаю очень важной, способной не только хорошо послужить репутации русской науки, но и толкнуть вперед человеческую мысль вообще. Но мне тяжело, по временам очень тяжело жить здесь – и это есть причина моего письма в Совет.

Вы напрасно верите в мировую пролетарскую революцию. Я не могу без улыбки смотреть на плакаты: «да здравствует мировая социалистическая революция, да здравствует мировой октябрь». Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм. До Вашей революции фашизма не было. Ведь только нашим политическим младенцам Временного Правительства было мало даже двух Ваших революций перед Вашим октябрьским торжеством. Все остальные правительства вовсе не желают видеть у себя то, что было и есть у нас и, конечно, вовремя догадываются применить для предупреждения этого то, чем пользовались и пользуютесь Вы – террор и насилие. Разве это не видно всему аргументу? Сколько раз в Ваших газетах о других странах писалось: «час настал, час прибыл», а дело постоянно кончалось лишь новым фашизмом то там, то сям. Да, под Вашим косвенным влиянием фашизм постепенно охватил весь культурный мир, исклучая могучий англо-саксонский отряд (Англию наверное, американские Соединенные Штаты, вероятно), который воплотил-таки в жизнь ядро социализма: лозунг – труд как первая обязанность и главное достоинство человека и как основу человеческих отношений, обеспечивающую соответствующее существование каждого – и достигнет этого с сохранением всех дорогах, стоявших больших жертв и большого времени, приобретений культурного человечества.

Но мне тяжело не оттого, что мировой фашизм поддерживает на известный срок темп естественного человеческого прогресса, а оттого, что делается у нас и что, по моему мнению, грозит серьезной опасностью моей родине.

Во первых то, что Вы делаете есть, конечно, только эксперимент и пусть даже грандиозный по отваге, как я уже и сказал, но не осуществление бесспорной науки, часто

жизненной правды – и, как всякий эксперимент, с неизвестным пока окончательным результатом. Во-вторых, эксперимент страшно дорогой (и в этом суть дела), с уничижением всего культурного покоя и всей культурной красоты жизни.

Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия. Если бы нашу обывательскую действительность воспроизвести целиком, без пропусков, со всеми ежедневными подробностями – это была бы ужающая картина, потрясающее впечатление от которой на настоящих людей едва ли бы значительно смягчились, если рядом с ней поставить и другую нашу картину с чудесно как бы вновь вырастающими городами, днепростроиами, гигантами-заводами и бесчисленными учеными и учебными заведениями. Когда первая картина заполняет мое внимание, я всегда более вижу сходства нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий. А у нас это называется реставрированием. Как это понимать? Пусть, может быть, это временно. Но надо помнить, что человеку, происшедшему из зверя, легко падать, но трудно подниматься. Тем, которые злобно приговаривают к смерти массы себе подобных и с удовлетворением приводят это в исполнение, как и тем, насищенно привычаемым участвовать в этом, едва ли возможно оставаться существами, чувствующими и думающими человечино. И с другой стороны. Тем, которые превращены в забытых животных, едва ли возможно сделаться существами с чувством собственного человеческого достоинства.

Когда я встречаюсь с новыми случаями из отрицательной полосы нашей жизни (а их легион), я терзаясь доведит укором, что оставил и осталось среди них. Не один же я так чувствую и думаю?

Пощадите же родину и нас.

Академик Иван ПАВЛОВ.

Ленинград

21 декабря 1934 г.

№ 2

В. Молотов – И. Павлову

Академику И.П. Павлову.

минимальные, вполне примирившиеся с их всевозможными лишениями без малейшего основания (да, да, я это утверждаю) караются беспощадно, не взирая ни на что как явные и опасные враги Правительства, теперешнего государственного строя и родины. Как понять это? Зачем это? В такой обстановке опускаются руки, почти нельзя впадаешь в неодолимый стыд: «А я и при этом благородную».

Спасибо за поддержку колпушкиной работы.

Преданный Вам

Иван ПАВЛОВ

№ 4

В. Молотов – И. Павлову

Многуважаемый Иван Петрович!

По поводу Вашего письма от 12 марта должен сообщить Вам следующее.

В Ленинграде действительно предприняты специальные меры против злостных антисоветских элементов, что связано с особым приграничным положением этого города и что правительству приходится особо учитывать в теперешней сложной международной обстановке. Разумеется, возможны при этом отдельные ошибки, которые должны быть выправлены, но заверяю Вас в том, что имеются достаточные данные о незаконных и прямо предательских по отношению к родине связях с заграницей определенных лиц, по отношению к которым (и их пособникам) применялись репрессии. При первом случае, когда мне предоставится возможность лично с Вами поговорить, сообщу Вам некоторые соответствующие подробности.

Уважающий Вас

В. Молотов

№ 5

И. Павлов – В. Молотову

17.III. – 1935.

Многуважаемый Вячеслав Михайлович!

Большое Вам спасибо за Ваше разъясняющее положение дела письмо. Позвольте тогда просить Вас исправить одну несомненную ошибку. Был арестован и теперь получил приказ оставить Ленинград Сергей Александрович Михалашвили, бывший после революции член Коллегии Правозаступников, а теперь юрисконсульт в советских учреждениях, вместе с его женой Верой Михайловой, домашней хозяйкой, и его сыном Николаем Сергеевичем, служащим в Гортеле бухгалтером (жильство их: Ленинград, Загородный проспект, д. 45, кв. 7). Это – семья жены моего сына, которую я знаю давно и так же точно как свою и могу ручаться за нее как за свою, что в них предателей родине нет и никогда не будет.

И все-таки вся эта теперешняя операция таракана, чтоющему уже достаточно усталому сердцу невмоготу.

Преданный Вам

Иван Павлов.

№ 6

И. Павлов – В. Молотову

Ленинград,

25.III.1935 г.

Многуважаемый Вячеслав Михайлович!

Очень признателен Вам за отмену высылки Михалашвили. Но простите, что должен еще раз просить Вас на том же основании, так как и в этом случае – явная ошибка. Это – инженеры путей сообщения Всеволод и Владимир Никольские, сейчас преподаватели Института инженеров водного транспорта и их мать Ольга Яковлевна (жильство: Ленинград, 7-я Красноармейская, № 16, кв. 3). Оба брата – в высшей степени дальние и на редкость добросовестно относящиеся к своему делу. В отношении их было величайшей несправедливостью одно подозрение, чтобы они когда-нибудь и как-нибудь могли изменить родине. Я знаю их очень давно и близко. Их мать, почти 80 лет, моя землячка, очень большая сердце и еле передвигается по комнате, и высылка серьезно угрожала бы ее жизни. А братья так привязаны к ней. Высылка ведь все же – наказание. За что же? Я горячо прошу за них.

Вместе с тем позовите просить Вас заранее, чтобы теперешняя мера некоснулась моей научной семьи, моих научных сотрудников, я ручаюсь за них.

Все это время я живу мучительно, временами не могу заниматься. Но зачем, например, такая поспешность в высылке – три, пять дней? Ведь это во многих случаях разорение, опасность нищеты и голодовки и часто с детьми и со стариками?

Преданный Вам

Иван Павлов

Многуважаемый Вячеслав Михайлович!

Простите за надеяливость, но не имею силы молчать. Сейчас около меня происходит что-то страшно несправедливое и невероятно жестокое. Ручка моего головы, которая что-нибудь да стоит, что масса людей честных, полезно работающих, сколько позволяют их силы, часто

Официальные материалы

№ 7

И. Павлов – В. Молотову

Колтушки
12.7.1935 г.

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Позвольте мне обратиться к Вам с несколькими ходатайствами. Прежде нельзя не обратить внимания на положение родной и особенно любимой (я это знаю документально) племянницы Ивана Михайловича Сеченова, которого мы будем чествовать при случае нашего Международного Физиологического Конгресса. Это – старуха 77 лет, Мария Александровна Лемницкая, вдова генерала, вышедшего из отставки в 1905 г. и умершего в 80 лет в 1918 году. Ее сын был инженером, партийный, умер в гражданской войне. С 1924 г. она объявила лишней как звада генерала и потому еще, что у нее была дача, в которой несколько комнат летом отдавались в наймы. Она лишилась всего и подверглась насилию: ее арестовывали и даже заключали в концентрационный лагерь (в 1930 году). Она еле существует благодаря скучной поддержке со стороны жены сына, которая работает в Ленинграде и зовет ее к себе, но М.А. как лишняя не может приехать сюда. Я думаю, что вся справедливость за то, чтобы освободить ее от лишения и даже за все перенесенное и в память Сеченова дать ей пенсию. Живет в Алутике, ул. Нариманова, д. 3.

А затем я был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможным вернуть весной высланных инженера-электрика Григория Ивановича Меньшикова из Воронежа и Петра Михайловича Елагина из Саратова. Обоих я хорошо знаю как в высшей степени дальних, честных и работящих людей, первого по работе в Колтушах в течение 2-х лет, а второго по работе в моей Ленинградской лаборатории в течение 6-7 лет в качестве заведующего научным хозяйством и перепиской. Как сосланных их не принимают на работу и им угрожает прямое нищество.

Преданный Вам

Иван Павлов

№ 8

И. Павлов – В. Молотову

8.12.1935.

Глубокоуважаемый

Вячеслав Михайлович!

Позвольте мне еще раз обратиться к Вам с просьбой об освобождении от наказания и о возвращении в родной им Ленинград очень немногих из большой группы без вины виноватых, немногих потому, что этих я знаю давно, даже очень давно и хорошо знаю. Это – выслан-

ные весной. Они ни в каком отношении и ни малейше не были вредными нынешнему нашему режиму и, честно работая, следовательно были полезными. А в ссылке, как штемпелеванные правительством, не могут найти себе какой-либо работы и почти, или совсем нищенствуют. И это – семейные люди и с детьми. Вот за кого я прошу. 1) Нина Эрнестовна Вальдгауэр с 12-летней учащейся дочерью, вдова археолога, заведовавшего античным отделом Эрмитажа, умершего в начале этого года и похороненного на государственный счет, сама преподавательница немецкого языка технических заведений, выслана в Астрахань (Рождественский бугор, улица Калинина, д. № 39). 2) Николай Владимирович Фольборт с женой и учащейся дочерью, служил бухгалтером и преподавал немецкий язык. Выслан в село Урицкое в 125 к. от Куста-на-Горе, где нет ни работы, ни возможности дочери учиться, ни врачебной помощи, и 3) Александр Николаевич Зотов и жена его Валентина Павловна, урожд. Альдерберг с ребенком. А.Н. работал по счетоводству, В.П. занималась в моей лаборатории, была ассистентом при физиологической кафедре здешнего Ветеринарного Института и состояла в последнее время доцентом в Гос. Институте физической культуры им. Лесгафта. Выслана в г. Оренбург. Селивановский пер., 12.

Вместе с этой частной просьбой не могу умолчать о другой тяжелейшей несправедливости, постоянно утешающей мое настроение. Почему мое сословие (духовное, как оно называлось раньше), из которого я вышел, считается особенно преступным? Мало того, что сами служители церкви подвергаются незаслуженным наказаниям, их дети лишены общих прав, напр., не допускаются в высшие учебные заведения. Прежнее духовное сословие как среднее во всех отношениях – одно из здоровых и сильных. Разве оно мало работало на общую культуру родины? Разве наши первые учителя жизненной правды и прогресса, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и другие не были из духовного сословия? Разве наше врачебное сословие до революции не состояло, вероятно, на 50 процентах из лиц духовного сословия? А разве их мало в области чистой науки? и т. д. Почему же все они причислены к какому-то типически-эксплуататорскому классу? Я – во-первых, свободный мыслитель и рационалист чистой воды, а во-вторых, никогда не был никаким эксплуататором – и, будучи продуктом моей первоначальной среды, я вспоминаю однако мою раннюю жизнь с чувством благодарности и за уроки детской жизни и за мое школьное образование.

О нашем государственном atheизме я считаю моим

долгом говорить моему Правительству и потом, принципиально и пространно.

Прошу извинить меня, Вячеслав Михайлович, за уклонение от исполнения Вашего пожелания о докладе в Академии Наук. Сейчас мне было бы трудно его сделать вполне достойно, как того заслуживает дело.

Искренне преданный Вам

И. ПАВЛОВ.

№ 9

В. Молотов – И. Павлову

Глубокоуважаемый Иван Петрович!

В связи с Вашим письмом от 8 декабря должен сказать следующее.

Вы пишете о нескольких лицах, высланных из Ленинграда и выражаете уверенность в том, что в указываемых Вами случаях, как и в ряде других, высылка не заслужена. Могу Вас заверить, что советские власти охотно исправят действительно допущенные на месте ошибки, и в отношении указываемых Вами лиц будет произведена надлежащая проверка. Но, с другой стороны, должен Вам прямо сказать, что в ряде случаев дело оказывается вовсе не таким простым и безобидным, как это иногда кажется на основе обычного житейского опыта, старых встреч, прежних знакомств и т. п. Мне во всяком случае не раз приходилось в этом убеждаться, особенно в сложной и богатой крутыми переменами политической обстановке нашего времени, – после более серьезной проверки отдельных случаев.

Теперь насчет ограничений в отношении детей лиц из духовенства. На это могу Вам ответить только одно: теперь действительно в этих ограничениях нет никакого смысла, кроме отрицательного. Они нужны были в свое время, а теперь подлежат безусловной отмене. Что же касается Белинского, Добролюбова и Чернышевского, то – независимо от того, из какого сословия вышли эти великие люди нашей страны, – никто так высоко и полно не ценит их в качестве движущей силы исторического прогресса, как большевики, которые хорошо знают, что без освоения великого наследства культуры нельзя построить новую, коммунистическую культуру человечества.

В отношении Вашего доклада в Академии Наук, мне кажется, ни у кого не может быть возражений против того, чтобы Вы сделали этот доклад после летнего отпуска, что, как мне говорили, соответствует Вашему желанию.

Прошу извинить за задержку моего ответа на Ваше письмо.

С искренним уважением к Вам

В. МОЛОТОВ.

Протокол

собрания членов Зуевского отделения Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) от 26 мая 2010 года. Присутствуют 10 человек.

Повестка собрания:

Информация о работе ВО ЖНПР по восстановлению прав жертв политических репрессий на ранее предоставленные льготы в Кировской области.

По данному вопросу выступил председатель Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий М.Х. Магдеев.

Коротко ознакомил собравшихся с историей создания ВО ЖНПР, говорил о том, что организация создана и активно работает с 17 ноября 2005 года. Имеет статус юридического лица. Есть устав. Офис предоставлен по решению Кировской городской Думы и находится по адресу: Красина, 5/1.

В Кировской области проживают почти 2 тысячи жертв незаконных политических репрессий, из которых 95% относятся к категории реабилитированных, 5% - к пострадавшим от политических репрессий. Половина граждан – жертв незаконных политических репрессий – проживает в г. Кирове, остальные в районах области. Из них – федеральные льготники 800 чел., региональные льготники – 1200 чел.

Далее М.Х. Магдеев остановился на вопросах восстановления прав жертв политических репрессий на ранее предоставленные льготы:

- Мы ведём работу в этом направлении, встречаемся с представителями разных уровней власти. Сложились хорошие деловые отношения с А.А. Галицким, он уважает мнение членов организации, новая встреча назначена на 31 мая в 16.00. Проводились встречи с главами департамента финансов Еленой Ковалевой и департамента соправления Александром Шиляевым. В апреле проводятся ежегодные конференции. По восстановлению льгот мы многократно направляем письма в адрес руководителей государства: Медведеву, Путину, Грызлову, Миронову. К сожалению, по существу ответов не получали, в лучшем случае стандартные отписки. Счи-

таем, что по закону №122-ФЗ исполнение наших льгот было абсурдно переведено на региональный уровень. Все лица нашей категории имеют единые удостоверения на равные права. На деле оказалось, что льготы, прописанные в статье 16 закона «О реабилитации жертв политических репрессий» для всех лиц нашей категории, в каждом регионе – разные: для жителей гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Белгородской, Новгородской и т.д. областей они все, для глубинки – Кировской области частичные.

Областная комиссия по восстановлению прав реабилитированных фактически не работала. Чиновниками Правительства сознательно не были созданы условия для ее работы. В нарушение действующего законодательства в Положении комиссии отсутствовали требования финансирования, материально-технического обеспечения и работы аппарата комиссии на постоянной основе.

Конечно, за эти годы нам кое-что удалось сделать. Проведена реконструкция мемориального комплекса на Мезринском кладбище: на пяти плитах увековечены имена реабилитированных кировчан, на шестой – по просьбе митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа – имена священников, замученных злодейским режимом за верность религии.

Открыт памятник в красивейшем месте города Кирова, на набережной Грина, вблизи Федоровской церкви. Ежегодно 30 октября мы собираемся на мемориале Мезринского кладбища: проводим митинги памяти, а далее поминальные обеды в столовой медакадемии.

С 1 сентября 2009 г. для жертв политических репрессий был восстановлен бесплатный проезд на пригородных электричках, в чём удалось мне убедить губернатора области Никиту Белых. Сейчас проводим работу по восстановлению бесплатного проезда на а/т.

Не секрет, что в нашей стране до сих пор существует правовой беспредел в отношении жертв незаконных политических репрессий. Объем финансирования, на недостаток которого так любят кивать чиновники, не должен влиять на предоставление льгот. Закон необходимо выполнять!

И еще одно. Без покаяния не может быть быть настоящему демократическому обществу. Германия за зло, причиненное фашистской кликой, покаялась перед мировым сообществом, тем самым укрепила свой авторитет, к сожалению, наши руководители государства не спешат покаяться перед жертвами политических репрессий за зло, причиненное кликой палача Сталина.

Узников фашистских лагерей к 65-летию Победы отметили денежной суммой, а что, узникам советских лагерей было легче? Нет, намного тяжелее! Об этом я говорил в докладе на отчетно-выборной конференции. К сожалению, выступления первых руководителей страны в День Памяти 30 октября в адрес жертв политических репрессий остаются только словами, не восстанавливаются даже незаконно отнятые льготы.

Далее собраниешло в формате живого диалога, участники задавали вопросы частного характера. Прозвучало предложение о том, чтобы такие встречи случались чаще и назначались не на летнее время года.

Председатель собрания:

В.В. Пшеничный

Секретарь собрания:

С.В. Бармина

Участники заседания Зуевского отделения ВО ЖНПР

Официальные материалы

Протокол № 1

собрания жертв политических репрессий –
жителей Фалёнского района от 26.05.2010
Повестка собрания:

1. О создании Фалёнского отделения Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР).
2. Выборы председателя Фалёнского отделения ВО ЖНПР.

По первому вопросу слушали М.Х. Магдеева - председателя Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий. Магдеев рассказал о работе областной и всероссийской организаций, о работе районных отделений. Предложил организовать Фалёнское отделение ВО ЖНПР.

Решение: создать Фалёнское отделение ВО ЖНПР.

По второму вопросу внесены предложения по выборам председателя Фалёнского отделения ВО ЖНПР.

Решение: избрать председателем Фалёнского отделения ВО ЖНПР Дрямина Александра Серафимовича

Председатель собрания
Секретарь собрания

Е.М. Прокопович
А.С. Дрямин

ВЯТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ

610001, г. Киров, ул. Красина, 5/1, тел. 60-32-23,
37-22-43

•23 августа 2010 г. № 61 на №

Губернатору
Кировской области
Н.Ю. Белых

Обращение

членов Правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий

Уважаемый Никита Юрьевич!

Участниками конференции членов ВО ЖНПР письмом от 16.04.2010 № 39 Вам было направлено обращение – восстановить жертвам политических репрессий бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта в административных центрах и в пригородном сообщении, т.к. только эта категория из региональных льготников имеет полное право без каких-либо условий на бесплатный проезд.

Эта просьба для нашей категории является принципиальной, т.к. с 01.01.2005 существующая высшая государственная власть вместо публичного показания перед жертвами политических репрессий за зло, причинённое предыдущей, экономически репрессирована реабилитированных, переведя их по льготам на региональный уровень – фактически отобрала законные права на часть ранее предоставляемых скромных льгот. Менять своё решение не желает – на письма не отвечает или направляет отписки. С таким проявлением отношения к нашей категории наша организация никогда не согласится.

Вопрос полностью повторяет ситуацию по электропоездам – в ответах чиновников также содержался «желтый» набор завышенный расчет затрат, ссылки на социальную напряженность и т.д. В действительности по 2010 г. затраты на бесплатный проезд в э/поездах для нашей категории ожидаются в сумме 340 тыс. руб., т.е. на порядок ниже расчетов ДСР, и никто из тружеников тыла и ветеранов труда не высказал свое неудовольствие, т.к. по законодательству таких прав не имеют.

Председателем правления Магдеевым М.Х. для решения этого вопроса 07.06.2010 была направлена лаконичная записка Вашему заместителю Галицким А.А. с проектом механизма восстановления бесплатного проезда.

Начиная с 2005г. в адрес Правительства области нашей организацией по решению этого вопроса было направлено множество писем, в т.ч. обращение к Вам от 03.03.2010 №24, к сожалению, все остается без изменения.

Так, в ответах, направленных начальнику управления Лебедеву К.С. по этому вопросу, ДДХ... от 26.07.2010 №1001-48-06 за подпись Запольских А.В. ДСР от 26.07.2010 №110-46-07-07 за подпись Семёновых С.Л. содержатся обычные наборы дежурных фраз, лишенных адекватного смысла и правдивости.

Протокол № 2

собрания местного отделения Вятской
региональной общественной организации жертв
незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)
Белохолуницкого района

08.09.2010

г. Белая Холуница

Присутствовали все 9 членов отделения

Приглашены: Громова Е.В. – глава Белохолуницкого района,

Магдеев М.Х. – председатель Правления ВО ЖНПР
Доркова В.М. – председатель районной комиссии по восстановлению прав реабилитированных ЖНПР

Повестка собрания:

1. Информация о работе ВО ЖНПР.
2. Информация о работе комиссии по восстановлению прав реабилитированных ЖНПР при Правительстве Кировской области.
3. Разное.

По первому и второму вопросам слушали Магдеева М.Х., который проинформировал присутствующих о деятельности ВО ЖНПР и работе комиссии по восстановлению прав реабилитированных ЖНПР при Правительстве Кировской области. Особо заострил внимание

на задаче по восстановлению бесплатного проезда автобусным транспортом в городе и пригороде, о седьмом томе Книги Памяти. По третьему вопросу Магдеев М.Х. ответил на вопросы реабилитированных Шилиевской З.С., Климиной Г.Л.

Председатель собрания О.С. Андреева
Секретарь собрания М.И. Громова

Заседание Белохолуницкого отделения ВО ЖНПР

только реабилитированные имеют полное право на бесплатный проезд без каких-либо условий.

ОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

Малое количество реабилитированных, по данным департамента социального развития (ДСР) на 01.01.2010 в области числилось 1137, в т.ч. 457 г. Кирове региональных льготников, т.е. 0.08% от численности населения в области. Средний возраст 77 лет. До 71 года – 16% (182 чел.), в т.ч. в г. Кирове – 74 чел. Принимаем условие, что в городе и пригороде услугами транспорта пользуются реабилитированные до 71 года. Несомненно, имеются лица, пользующиеся транспортом после 71 года, но также имеются лица, не имеющие садов и по здоровью (не инвалиды) не пользующиеся транспортом до 71 года.

МЕХАНИЗМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

В настоящее время существует система проезда на общественном транспорте по месячным проездным билетам. Так, в г. Кирове их стоимость отдельно на автобусе и троллейбусе:

- полный – 750 руб., неименной (могут использовать семья и знакомые), количество поездок в оба конца по полным билетам 750 руб. : 20 руб. = 38, в действительности по проездному билету значительно больше. Перевозчиков устраивает.

- льготный (студенческий) – 420 руб., именной, количество поездок в оба конца по полным билетам 420 руб. : 20 руб. = 21, в действительности по льготному проездному билету значительно больше (проезд на учебу, библиотеку, спортивные, увеселительные и т.д. мероприятия). Перевозчиков устраивает.

Предлагается ввести для жертв политических репрессий месячный льготный проездной билет единый для городского и пригородного сообщения стоимостью 200 руб., именной, предъявляется кондуктору с удостоверением реабилитированного и годовой справки из ДСР, что он является региональным льготником. Реальное количество поездок будет незначительно, т.е. фактически незаметным для перевозчиков. Они согласятся.

Репрессированный покупает льготный проездной билет за 200 руб. в тех же киосках, где они сейчас продаются. По заявлению реабилитированного, что он приобрел проездной билет, ВО ЖНПР ему компенсирует 100 руб. из выделенной из бюджета суммы 300 тыс. руб. Это не бесплатно, но реабилитированный его будет приобретать в случае необходимости, а количество проданных билетов даст необходимую статистику проезда.

РЕЗЮМЕ

Предложение решает сложный, острый вопрос и позволяет Правительству области выйти из порочного социального принципа – всем сестрам по сердам, без учета требований законодательства. По такому принципу в г. Кирове в настоящее время предоставляется проезд всем региональным льготникам: ветеранам труда, труженикам тыла, реабилитированным, а также пенсионерам без льгот – скидка с билетов в г. Кирове – 30%, в пригороде – 40%.

ОСНОВАНИЕ ПРАВОВОЕ

Льготы не отменены, условия их предоставления подтверждены требованием части 2 статьи 153 №122-ФЗ. По законодательству из региональных льготников

